

23.05.2001.

Культура. 2001.
17-23 мая. - с. 13

Блуждающая звезда

Марина Мещерякова спела в Большом театре

Среди немногочисленных звезд оперной труппы Большого театра Марина Мещерякова, пожалуй, самая большая и самая блуждающая. Люди, к Большому театру не имеющие никакого отношения, с удивлением узнают, что Мещерякова, оказывается, его солистка — ее привычнее воспринимать в контексте западноевропейских оперных сцен, на которых она выступает вполне регулярно. Так, наша критика последний раз лицезрела певицу на Зальцбургском фестивале, где она является постоянной гостьей; аудиофилы вскоре получат запись "Альзиры", одной из ранних опер Верди, почти не идущей на сцене, где заглавную роль поет Marina Mesheriakova.

То, что блуждающая звезда возвратилась к родным пенатам (на один вечер) с ариями Верди, Пуччини и Беллини, приятно. То, что привела с собою гостя — итальянского тенора Марио Маланьини, — приятно вдвойне, потому что гость оказался удивительно хорош собою. Его голос, ювелирной выделки, ровный и мощный во всех регистрах, может, и не поражает красотой тембра, однако певец умеет им управлять, как никто, не позволяя себе ни одной фальшивой ноты или "скомканного" пассажа. Сейчас, когда хоро-

Фото ИТАР — ТАСС

ший тенор кажется "преданьем старины глубокой", слезы радости подступают к горлу, когда слышишь безупречное верхнее си в

"арии с цветком" Хозе, четкую, почти драматическую декламацию в ариях Верди.

Можно предположить, что Ме-

М.Маланьини и М.Мещерякова

щериаква выбрала партнера "себе под стать". Но нет — это было бы слишком просто. Итальянская школа Маланьини лишь оттеняет

русское бельканто примадонны Большого. Поначалу голос не всегда слушался свою хозяйку, подрагивая на верхних нотах и срываясь в кульминациях, — для того, чтобы прийти в форму, певице понадобилось все первое отделение. Но далее пошли вокальные жемчужины — Елизавета из "Дон-Карлоса", Casta Diva, где голос обрел присущие ему гибкость и теплоту и стал изумительно выпевать все фиоритур. Немного портил впечатление оркестр Большого театра под управлением Александра Ведерникова, выступивший в роли пресловутой большой гитары (именно так окрестил оркестр Беллини и Верди остряк Вагнер — в данном случае он был абсолютно прав). Тем не менее обоим вокалистам удалось отвлечь внимание от оркестровой ямы. Мещерякова, несмотря на свою стопроцентно русскую школу, все же не вписывается в формат Большого, доказывая, что не голосом единым жив вокалист. Ее мягкое обаяние, душевная теплота и мгновенный контакт с аудиторией — качества, встречающиеся еще реже, чем хороший голос; и, вероятно, поэтому двери всех оперных театров мира открыты для нее всегда.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ

Мещерякова Марина